

Культура. — 1997. — 29 марта. — С. 12

Нам хотелось раскачать лодку

“ТАБАКЕРКА” — 10!

Валерий ФОКИН

Целый кусок моей жизни связан с Театром под руководством Олега Табакова. Десять лет — это официальная дата, а начиналось-то все гораздо раньше, в середине 70-х, со студии Дворца пионеров Бауманского района. Мы тогда вместе с Олегом Павловичем хотели создать свой, новый театр, который, по нашему разумению, должен был изменить медленное, вялое, отвратительное течение сценической жизни.

Мы были недовольны тогдашним “Современником”. Нам казалось, что там многие уже заелись, состарились, успокоились. Что они демагогически настаивают на прежней эстетике, продолжают купаться в традициях 60-х, не предлагая ничего нового, топчутся в “быте”, в то время как назрела потребность в каких-то новых формах. Вновь ощущалась тоска по студийности, по команде действительных единомышленников. Наверное, это и был самый главный мотив наших стремлений.

Но существовал и другой мотив, не менее важный — социального гнева. Тот самый, который был заложен когда-то Ефремовым в Табакова, а от него передавался нам. Мы ведь не просто стремились от-

крыть еще один театр на пустом месте — нам хотелось раскачать эту неподвижную театральную лодку! Искали не благополучия, а правды, остроты, решительности. Мечтали вынести на сцену инсценировки нашумевших произведений лучших писателей. Нам казалось, что драматургия отстает, она неинтересна, не говорит всей правды. И в этом смысле мы были настроены крайне экстремистски и твердо.

Помню, как мы собирались, это дело обсуждали. Нынешний министр культуры, а тогда литературовед и критик Евгений Сидоров с нами встречался, помогал писать разные бумаги, сочинять целые манифесты. Конечно, безусловным лидером был Табаков. Благодаря своей мощной энергии и “лицу космонавта” (как он сам говорил), он смог пробить возможность создания студии. Бауманский райком партии выделил тогда подвал на улице Чаплыгина, из которого со временем и выросла знаменитая “Табакерка”.

В студию при Дворце пионеров были набраны школьники, почти дети. Я помню, как ныне известная артистка Лариса Кузнецова приходила туда после уроков в школьной форме, с выпачканными чернилами пальцами. И с ними занимались практически ежедневно. У нас даже была тогда такая теория: хорошо бы готовить будущих актеров с самого раннего возраста. Надо сказать, это дало какие-то плоды. Не все, конечно, пошли дальше учиться в ГИТИС, но многие все-таки стали хорошими актерами.

В 1978 году я поставил там пьесу А. Казанцева “Средней вернусь к тебе” — это был первый спектакль нового коллектива, Корчагина играл Василий Мищенко. Конечно, я не могу назвать эту работу каким-то грандиозным событием в своей биографии, но вспоминаю ее очень тепло. Во-первых, там были отголоски моего увлечения Гротовским, совместных с ним занятий — подвал, деревянный пол. А во-вторых, мне представлялось интересным дать не просто положительного героя, которого тогда все искали, а героя трагического, мученика, всеми брошенного, слепого, разуверившегося в “уроках революции”. В общем, получился свободный спектакль, не зафиксированный в быте, с тенденцией к некой мистерии, исповедальности.

Конечно, его быстро закрыли, потому что горьком партии был крайне возмущен увиденный. Хотя я помню, как в зале сидели какие-то люди из ЦК ВЛКСМ, приглашенные Табаковым, и даже высказывались о том, что спектакль можно выдвигать на комсомольскую премию.

Говоря о первых годах “Табакерки”, нельзя не вспомнить честность, искренность актерских работ, полную отдачу этих молодых людей, которая всегда в театре подкупает. Но и много лет спустя, делая там в прошлом сезоне спектакль “Анекдоты”, я ощутил полный профессиональный контакт с новыми ребятами. Они понимали тот язык, на котором мы разговаривали в те годы, который когда-то закладывали

Василий Мищенко, Елена Майорова, Лариса Кузнецова, Сергей Газаров, Александр Марин. Он существует и сегодня, во втором и третьем поколениях. И это сохранено, конечно, в первую очередь благодаря Олегу Табакову.

У Табакова есть не просто педагогический дар. У него — дьявольская, коварная интуиция на талант. Он совершенно точно умеет вынюхать в совершенно еще непонятом субъекте актерскую потенцию, индивидуальность, личность. Помню, как мы разошлись во мнениях — брать или нет Лену Майорову. Пришла здоровенная девица, в ботинках 42-го размера, отступила к стенке и как завопит: “Этот день победы...”. Читать ничего не могла. Дикие были сомнения, но Табаков сумел разглядеть ее самобытность и не прогадал. Он сквозь всю внешнюю шелуху может продраться к сути человека и актера. Это очень редкое качество.

Сегодня в “Табакерке” — одна из самых профессиональных трупп в Москве. Замечательно, что там уже есть свои “звезды”, уникальные дарования — Евгений Миронов, Владимир Машков, Евдокия Германова. И масса крепких ребят с очень высоким актерским уровнем.

Да, конечно, Табаков сделал актерский театр. Но он этого и хотел. Там, безусловно, есть проблемы с режиссурой. Но они есть и в любом театре, где постоянно и плотно не работают большие режиссеры. А “Табакерка” все-таки не стала всего лишь одним из московских театров, которые в массовом количестве возникают и умирают. Театр Олега Табакова, безусловно, занял свое особое место на театральной карте Москвы — важное и принципиальное. И этому можно только радоваться. ●